
«ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО» КАК ШАГ НА ПУТИ К КОНФЛИКТУ ЦИВИЛИЗАЦИЙ?*

Васецова Е. С.**

Оккупация экстремистской исламистской группировкой «Исламское государство» значительной части Ирака и Сирии дает повод для продолжения дискуссии о том, насколько прав был С. Хантингтон, предрекая конфликт между западной и исламской цивилизациями.

Ключевые слова: «Исламское государство», сирийский конфликт, С. Хантингтон, конфликт цивилизаций.

The occupation of large parts of Iraq and Syria by a radical extremist organization ISIS causes continuing discussions about the validity of Samuel Huntington's theory on the clash of civilizations.

Keywords: ISIS, the Syrian conflict, Samuel Huntington, the clash of civilizations.

В мае 2015 г. боевики экстремистской суннитской организации «Исламское государство» (ранее носила название «Исламское государство Ирака и Леванта»), признанной террористической в ряде стран и запрещенной на территории РФ, захватили легендарный античный город Пальмира, расположенный в центре Сирии. Этот «город пальм», по преданию, основанный царем Соломоном, веками являлся одним из центров античного мира. Город входит в список Всемирного наследия ЮНЕСКО благодаря многочисленным древнейшим памятникам и целым уникальным архитектурным ансамблям.

Генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова неоднократно выражала свою обеспокоенность сложившейся ситуацией [Ирина Бокова... 2015]. Например, г-жа Бокова выступила со следующим заявлением: «Я крайне обеспокоена всем, что происходит сейчас в Пальмире. Ранее уже дважды я обращалась с официальной петицией ко всем участникам сирийского конфликта – отвести все свои вооруженные формирования и прекратить любые боевые действия вокруг города.

Пальмира – это совершенно уникальный и необычный объект Всемирного культурного наследия в ближневосточной пустыне. Любые разрушения здесь станут не только военным преступлением, но также будут означать колоссальную утрату для всего человечества. Нам необходима тотальная мобилизация сил всего мирового сообщества. Нужно, чтобы все подписали петицию с призывом отвода войск из Пальмиры. Нельзя допустить, чтобы повторились недавние катастрофы – разрушения Нимруда, Хатры, Ниневии, разграбление музея Мосула. По большому

* Статья выполнена в рамках гранта 15-07-00001 «Международные отношения в контексте глобальных процессов и проблем безопасности и противодействия терроризму».

** Васецова Елена Сергеевна – к. полит. н., доцент кафедры политологии Востока ИСАА МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: vasetsova-es@yandex.ru.

счету, как минимум, и Совет Безопасности ООН, и все политические лидеры мира, и особенно пользующиеся известностью и уважением главы всех религиозных конфессий обязаны приложить все усилия, чтобы предотвратить наступающий ужас. Это крайне важно, ведь мы говорим о колыбели цивилизации, о наследии, которое принадлежит всему человечеству» [цит. по: Гостев 2015].

После захвата города боевиками были убиты более 400 человек. Новость о показательной казни 82-летнего археолога, хранителя античных памятников Халеда Асаада, подвергнувшегося перед казнью пыткам, потрясла все цивилизованное человечество (цивилизованное в самом широком смысле слова). Боевиками были разрушены античные статуи, мавзолеи и другие ценности мирового культурного наследия [Боевики...].

Очевидно, что боевики ИГ, борющиеся с христианско-иудейской западной цивилизацией, публично и активно, перед объективами телекамер уничтожают ее историческую память и идентичность, символы культуры. Данное обстоятельство наводит на размышления о конфликте цивилизаций, неизбежность которого была спрогнозирована американским политологом С. Хантингтоном [Huntington 1993: 22–49].

По мысли Хантингтона, цивилизация является наивысшей культурной целостностью, наиболее стойкой из человеческих ассоциаций. Одна из основных идей ученого заключается в том, что культура и различные виды культурной идентификации (которые на самом широком уровне являются идентификацией цивилизации) определяют модели сплоченности, дезинтеграции и конфликта. Следствием этой посылки являются такие происходящие в мире процессы, как смещение баланса влияния между цивилизациями, проявляющееся в снижении влияния Запада, росте мощи азиатских цивилизаций, дестабилизирующих последствиях демографического взрыва ислама для мусульманских стран и их соседей и осознание незападными цивилизациями значимости своих культур.

В соответствии с гипотезой Хантингтона, в современном мире наиболее масштабные, важные и опасные конфликты произойдут вовсе не между социальными классами, бедными и богатыми, а между народами различной культурной идентификации. Центральной осью мировой политики станут взаимоотношения западной мощи и политики с мощью и политикой незападных цивилизаций. И если глобальная политика представляет собой политику цивилизаций, то соперничество сверхдержав сменяется столкновением цивилизаций.

Таким образом, центральным и наиболее опасным аспектом глобальной политики становится конфликт между группами различных цивилизаций. По прогнозу исследователя, одним из наиболее серьезных конфликтов станет конфликт Запада с исламской цивилизацией. Неизбежность данного конфликта Хантингтон объясняет следующим образом. В конце XX в. произошло повсеместное возрождение религий, заключающееся в усилении религиозного сознания и подъеме фундаменталистских движений, что привело к усилению различий между религиями. Наиболее очевидной и мощной причиной повсеместного религиозного возрождения стали процессы модернизации. Религия является одним из способов самоидентификации личности, и религиозные группы зачастую удовлетворяют социальные потребности, которые государственная бюрократия оставляет без внимания.

Запад пытается и будет продолжать пытаться сохранить свое высокое положение, защищать собственные интересы, называя их интересами мирового сообщества. Исламская культурная традиция резко отличается от традиций Запада и, что важно, уверена в своем превосходстве перед последними. Мощь и самоуверенность исламской цивилизации по отношению к западной растет, и конфликты между ее ценностями и интересами и таковыми Запада становятся все более многочисленными и напряженными.

Отношение к гипотезе Хантингтона самое неоднозначное, но многие признают, что действия организации ИГ, основанной на исламистской идеологии, подтверждают правильность умозаключений политолога. Так ли это на самом деле? Или ситуация кажется столь однозначной лишь на первый взгляд? Каковы аргументы за и против?

В пользу теории американского ученого свидетельствуют неоднократные заявления представителей ИГ о том, что они бросают вызов сложившемуся мироустройству по западному образцу, выступая за построение наднационального халифата и являясь непримиримыми оппонентами всех национальных государств, прежде всего немусульманских или недостаточно мусульманских. Риторика лидеров ИГ носит ярко выраженный исламистский характер. Дать универсальное определение явлению исламизма крайне трудно в силу его сложности и многогранности. Но в целом все исламисты борются за реставрацию первоначальных недеформированных или утраченных на дорогах истории исламских ценностей и представлений. Исламизм содержит жесткую установку на единство светского и религиозного начал и не приемлет даже намека на секулярность.

Исламизм предлагает идеальный, с точки зрения своих сторонников, вариант устройства общества и государства, основанного на законах шариата, социальной справедливости, с сильным правителем. Этот правитель совмещает светскую и духовную власть, гарантирует социальную справедливость общине, которая, в свою очередь, всецело поддерживает сильную и справедливую власть.

В исламизме культивируются разного рода фобии, отторжение чужих ценностей и ограниченность в использовании чужого, неисламского опыта. По сути, идейное острие исламизма направлено на решение не религиозных, но светских проблем обустройства общества. В то же время богословский дискурс есть не просто идеологический флер. Религиозная интерпретация становится главным инструментом доведения до рядовых мусульман политических и социальных установок, а также средством мобилизации на борьбу за предлагаемые исламистами цели [Бекбосынова 2007: 85].

Впрочем, ИГ примечательно не столько своей идеологией, не сильно отличающейся от идеологии множества других исламистских группировок. Феномен ИГ интересен тем, что он доказывает: негосударственная организация, опирающаяся на идеологию воинствующего исламизма, открыто противопоставившая себя Западу, в течение более года оккупирует значительные территории Ирака и Сирии и постоянно осуществляет успешную экспансию.

Более того, группировка показала себя жизнеспособной не только в боях, но и при организации структуры власти на подконтрольных ей территориях.

ИГ оккупировало, по разным данным, примерно 30–40 % Сирии и 20–25 % территории Ирака с населением от 4 до 7 млн человек (такая разница в цифрах объясняется непрекращающимися боестолкновениями и массовой миграцией

населения из захваченных ИГ районов). Данные относительно количества боевиков армии ИГ также разнятся, но чаще всего звучат цифры от 100 до 200 тыс. человек, из них иностранцами являются от 22 до 40 тыс. человек. Среди боевиков ИГ немало выходцев из западных стран, для которых европейская цивилизация оказалась чуждой.

Столь значительная разница в количественном соотношении впечатляет и наводит на мысль о том, что местные жители относятся к ИГ достаточно лояльно. Верно ли данное предположение, можно судить, разобравшись в том, какой порядок насаждает организация на захваченных землях.

О порядках, установленных ИГ на подконтрольных территориях, можно судить по словам очевидцев, спасшихся бегством от карательных акций группировки. По словам беженцев из города Фалуджа, завоеванного боевиками ИГ, первые полгода боевики фактически не заставляли население строго следовать их законам, боясь мятежа среди населения [Cockburn 2015]. Однако затем ситуация изменилась, и в городе был введен шариат в самой жесткой его интерпретации. Иноверцы (называемые неверными) провозглашались воплощением дьявола, их нужно было убить или взять в рабство (что больше относится к женщинам). К неверным ИГ относят также всех мусульман-шиитов. Все мужское население обязано носить бороду, а женщинам положено носить чадру и абайю [*Ibid.*]. Среди других правил были названы следующие:

– нельзя курить сигареты и жевать резинку, за нарушение правила – 80 ударов плетью;

– запрещено называть ИГИЛ словом «ДАЭШ» (оригинал сокращения ИГИШ), наказание – 70 ударов плетью;

– во время пятидневных молитв все магазины должны закрываться;

– женщинам запрещено передвигаться без сопровождения мужчины, нарушительницу доставляют домой, а мужчина-опекун подвергается наказанию в 80 ударов плетью;

– врачами-гинекологами должны быть только женщины [*Ibid.*].

Для подавления протестных настроений ИГ организовало массовую слежку за населением, пресекая любые попытки нарушения установленных законов. Во многом ей помогает практика повсеместного доносительства, что подтверждает поддержку ИГ со стороны значительной части местного населения. У многих семей боевики насильно забирают мальчиков и девочек, чтобы первых сделать новыми боевиками, а вторых выдать замуж за боевиков или превратить фактически в проституток через практику временных браков [*Ibid.*].

Широко распространена информация о показательных казнях и применяемом боевиками ИГ насилии по отношению к населению, проживающему на захваченных территориях. В марте 2015 г. был опубликован доклад ООН [Эксперты... 2015], основанный на исследованиях, проводившихся экспертами Управления ООН по правам человека в Ираке с июня 2014 г. по февраль 2015 г. В докладе констатируется: действия группировки ИГ могут быть квалифицированы как военные преступления, преступления против человечности и даже как геноцид. По заявлению главы миссии, «группировка ИГ не пощадила ни одну общину в Ираке. Насилию подверглись езиды, христиане, туркмены, сабии-мандеи, курды, шииты и представители других общин, в том числе и сунниты. По сути, мы видим, как в Ираке разрушается богатое этническое и религиозное разнообразие» [Там же].

Только в 2015 г. на распространенных видеозаписях были убиты почти 5 тыс. граждан подконтрольных ИГ территорий, среди которых военные, западные журналисты, христиане и беременные женщины. Количество жертв ИГ с начала гражданской войны в Ираке исчисляется сотнями тысяч, а число беженцев превысило 1,8 млн человек. Гражданская война в Сирии с участием боевиков ИГ унесла порядка 200 тыс. жизней [Ларинина 2015].

В то же время нельзя однозначно утверждать, что ИГ удерживает захваченные территории одной лишь силой. По сообщениям очевидцев, многие мирные жители решают добровольно оставаться на территории ИГИЛ, так как считают, что на подконтрольных шиитским войскам территориях их судьба будет не менее плачевной. Также они отмечают, что боевики ведут активную работу в социальной сфере, прежде всего восстанавливая инфраструктуру городов, которая была в плачевном состоянии при правлении проамериканских властей Ирака. Многие жители получили чистую воду, электричество, горючее, Интернет и многие другие блага. Боевики снова открыли больницы, не работавшие еще со времен иракской войны [Cockburn 2015].

Таким образом, у ИГ есть довольно весомая общественная поддержка. В отличие от многочисленных исламистских движений, ИГ по сути является квазигосударственным образованием. Данное образование может существовать только при наличии территории с населением, которое в целом поддерживает установленный боевиками порядок. Что движет населением: слепой фанатизм, страх жестокой расправы или крайняя степень отчаяния, которая делает людей не способными к сопротивлению, – не так уж и важно, главное, что ИГ удастся контролировать завоеванные территории.

Очевидно, если мы зададимся вопросом, является ли ИГ ответом на глубокий кризис, аспектами которого являются и цивилизационная, и идентификационная, и культурная, и политическая, и социально-экономическая составляющие, то ответ на этот вопрос, скорее всего, будет положительный.

Общим местом стало утверждение: события «арабской весны» показали, что альтернативой свергнутым авторитарным режимам стали не либеральные демократии западного типа, а стремительное утверждение сторонников радикального ислама. Однако исламистские режимы тоже не смогли стать ответом на запросы местного населения. Альтернативой радикальному исламу стал еще более радикальный ислам.

Таким образом, у ИГ есть социальная база, и сейчас мы являемся свидетелями борьбы и за территорию, и за умы. Надо полагать, что в лице местного населения у ИГ есть ресурс.

Можно ли каким-то образом контролировать ситуацию? Допустим, что удастся ликвидировать источники воспроизводства людских и финансовых ресурсов, поставок вооружений. Тогда ситуация будет «загнана» в некое латентное состояние, когда процесс можно контролировать. Но со временем тлеющий под почвой огонь начнет вырываться наружу. Возможно, это не самый плохой вариант развития событий.

Впрочем, очевидно, что в таком исходе заинтересованы далеко не все игроки. Залог успеха ИГ во многом заключается в том, что у него есть довольно широкий простор для маневра. Нельзя не согласиться с экспертом *Geopolitical Monitor* Захари Филлингхамом, который дал ситуации следующую оценку: «Соединенные

Штаты балансируют между шиитами и суннитами, между Тегераном, с одной стороны, и Эр-Риядом и Анкарой – с другой. Саудовцы же с легкостью разменяют становление раз и навсегда проиранской власти в Багдаде на государство ИГИЛ, равно как и турки предпочитают образование исламистского анклава на своей границе суверенитету курдов. Или выживанию режима Башара Асада. В динамичной ситуации обстоятельства могут сложиться так, что появление государства под эгидой ИГИЛ устроит одного или нескольких ведущих игроков» [Аронов 2015].

Таким образом, радикальный исламизм, наиболее ярким представителем которого в данный момент является ИГ, представляет собой одновременно и вызов западной цивилизации, и ее порождение.

Литература

Аронов Е. «Никто не ожидал от ИГИЛ такой прыти» [Электронный ресурс]. URL: <http://svoboda.org/content/article/27177611.html> (дата обращения: 09.08.2015).

Бекбосынова С. С. Исламский фактор и терроризм в современном мире. Политологический анализ: дис. ... канд. полит. наук. М., 2007. С. 85.

Боевики ИГИЛ казнили хранителя памятников Пальмиры [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svoboda.org/content/article/27196790.html>.

Гостев А. Безжалостная кувалда джихада [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svoboda.org/content/article/27039151.html> (дата обращения: 27.05.2015).

Ирина Бокова осудила новые разрушения культурных памятников Пальмиры в Сирии [Электронный ресурс]. URL: http://www.unesco.org/new/ru/media-services/single-view/news/irina_bokova_condemns_latest_destruction_of_cultural_property_from_the_site_of_palmyra_in_syria/#.VdjDv8jtlBc (дата обращения: 04.07.2015).

Ларина Е. Анатомия террора. ИГ в цифрах и фактах [Электронный ресурс] : Аргументы и факты. 2015. 29 июня. URL: http://www.aif.ru/politics/world/anatomiya_terrora_ig_v_cifrah_i_faktah (дата обращения: 29.06.2015).

Эксперты ООН представили доклад о зверствах в Ираке [Электронный ресурс] : Euronews. 2015. 19 марта. URL: <http://ru.euronews.com/2015/03/19/isis-suspected-of-genocide-against-yazidis-in-iraq-says-un-report> (дата обращения: 19.03.2015).

Cockburn P. Isis, a Year of the Caliphate: Day-to-day Life in the Islamic State – Where Any Breach of Restrictive, Divinely Inspired Rules is Savagely Punished [Электронный ресурс]. URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/isis-a-year-of-the-caliphate-daytoday-life-in-the-islamic-state--where-any-breach-of-restrictive-divinely-inspired-rules-is-savagely-punished-10348151.html> (дата обращения: 27.07.2015).

Huntington S. P. The Clash of Civilizations? [Электронный ресурс] : Foreign Affairs. 1993. Vol. 72. No. 3. Pp. 22–49. Перевод на русский язык подготовлен журналом «Политик». 1994. № 1. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2007/2498> (дата обращения: 20.01.2007).